

- Pearson P., Watson J. 2012. *UK Energy Policy 1980–2010: a History and Lessons to Be Learnt*. London: The Parliamentary Group for Energy Studies. 53 p.
- Regulatory Reform in Gas and Electricity and the Professions*. 2002. Paris: OECD. 94 p.
- Webber C. 2010. *The Evolution of the Gas Industry in the UK*. Oslo: IGU. 14 p.

SHISHIKIN Vitaliy Gennad'evich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of International Affairs and Regional Studies, Faculty for Humanities, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa Ave, Novosibirsk, 630073, Russia; wital_sh@mail.ru)

ZENKOV Sergej Anatol'evich, *Bachelor of the Chair of International Affairs and Regional Studies, Faculty for Humanities*, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa Ave, Novosibirsk, 630073, Russia; oneviajdm@gmail.com)

REFORMS OF GAS INDUSTRY OF GREAT BRITAIN IN THE 1980s – THE FIRST HALF OF THE 1990s

Abstract. Economic reforms of M. Thatcher were aimed at permanent weakening of direct participation of the authorities in economic activity of the country. The new course for privatization of the large state companies and formation on their basis of independent corporations was taken, which could work effectively in the conditions of new economic reality. In the early 1980s, the British government started transformations of gas industry. At the first stage, the authorities privatized the capacities of the state monopoly «British Gas», pushing the domestic market to create a competitive environment. The next step was the unbundling of the company into independent functional units, which allowed the segmentation of the UK gas industry and made it more flexible and receptive to market changes.

Keywords: Great Britain, power, gas industry, privatization, reforms, natural monopoly

КОЛЫШКИНА Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20; kolyshkina@corp.nstu.ru)

КОРРУПЦИОННЫЕ СКАНДАЛЫ В ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Аннотация. Цель статьи – анализ коррупционных скандалов в среде японских высокопоставленных чиновников (канрё) с середины 1990-х гг., когда вскрылись факты взяточничества и злоупотребления служебным положением, демонстрирующие сращивание крупного бизнеса и политической власти в Японии. Скандалы привели к принятию новых антикоррупционных законов. В статье анализируется эффективность новых законов для борьбы с коррупционными явлениями в среде японской бюрократии.

Ключевые слова: Япония, коррупция, коррупционный скандал, закон об этике государственных служащих, амакудари

Вопрос борьбы с коррупцией стоит на повестке дня всех развитых стран мира, включая Россию и Японию. Согласно данным организации *Transparency International*, составляющей ежегодный Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*), Япония, наравне с такими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, как Австралия и Новая Зеландия, входит в триаду развитых стран, характеризующихся наименьшей степенью коррупции, т.е. стран, где Индекс восприятия коррупции составляет от 70 до 100 пунктов по шкале оценки. В 2014 г. для

Японии этот индекс составлял 76 по 100-балльной шкале, а в 2016 г. опустился до 72¹. Для сравнения, индекс восприятия коррупции в России составлял в 2016 г. 29 баллов. При этом в самой Японии традиционно считается, что коррумпированность среди чиновников в стране высока. Коррупционные скандалы стали частью политической жизни Японии с 90-х гг. XX в. и к настоящему времени превратились в объект постоянной борьбы и в инструмент влияния на общественное мнение внутри страны. Изучение опыта борьбы с коррупцией в Японии может учитываться при разработке антикоррупционного законодательства в России.

Термином «коррупция» обычно обозначают использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Коррупция существует постольку, поскольку должностное лицо может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных правом (конституцией, законами и другими нормативными актами) и общественно одобряемых культурными и моральными нормами, а коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. В японском языке слово «коррупция» (汚職 — *осеку*) восходит к фразеологизму «запятнать свою должность» (職を汚す — *секу о кэгацу*), а китайское чтение иероглифической записи этой фразы стало использоваться для обозначения явления коррупции в чиновничьей среде.

Чиновники, по-японски *канрё*, — это группа государственных служащих, состоящих на службе в центральном государственном аппарате, например в министерстве общественного благосостояния или в министерстве финансов. Согласно ст. 15 Конституции Японии, эти государственные служащие, так же как и префектурные государственные служащие, работающие в органах префектурного управления, а также на всех ступенях государственной службы — от города до деревни, относятся к «слугам всего народа, и не служат какой-либо одной его части»². Также в Конституции прописывается требование к государственным служащим сохранять нейтралитет во всех делах. На практике слово *канрё* употребляется по отношению к тем государственным служащим, которые сдали экзамен государственного служащего 1-го уровня и были привлечены на службу в центральные министерства и ведомства, где выполняют административные должностные обязанности [日本政府 2003: 62].

Считается, что в Японии число государственных чиновников достигает примерно 1 150 000 чел., т.е. на 1 000 чел. населения приходится примерно 9 государственных служащих. Этот уровень почти в половину меньше, чем в Англии и США, составляет третью часть от уровня Франции, так что, хотя и считается, что в Японии много чиновников, на самом деле это самый низкий уровень среди развитых стран. И тем не менее 1990-е гг. стали эпохой, когда вскрылись факты коррупции и разложения именно в среде высокопоставленных чиновников, являющихся верхушкой аппарата исполнительной власти. Огромное раз-

¹ Corruption perceptions index 2016. Transparency International. — *Transparency International. Official homepage*. 20.05.2017. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (accessed 20.05.2017).

² 日本憲法 (昭和二十一年十一月三日憲法) 第 15 条 2 項. — 電子政府の「合窓口」. URL: http://law.e-gov.go.jp/cgi-bin/idxselect.cgi?IDX_OPT=4&H_NAME=&H_NAME_YOMI=%82%a0&H_NO_GENGO=H&H_NO_YEAR=&H_NO_TYPE=2&H_NO_NO=&H_FILE_NAME=S21KE000&H_RYAKU=1&H_CTG=1&H_YOMI_GUN=1&H_CTG_GUN=1 (accessed 01.05.2017).

нообразии коррупционных дел обычно различается в зависимости от причины возникновения или от специфических особенностей характера дела: например, дела, демонстрирующие сращение крупного бизнеса и политической власти, финансового мира, министерства финансов и Японского банка (дело компании «Дзенеко»), и т.п. Структурно эти скандалы отражают характер самого японского социума [岩尾 2010].

Череду коррупционных скандалов открыл в 1989 г. так называемый рекрутский скандал, когда за получение взятки были задержаны 3 человека: глава департамента по делам трудоустройства министерства труда, заместитель министра труда, заместитель министра образования Японии; ушли в отставку 15 человек [尾谷 2016: 51]. Эта череда задержаний и увольнений высокопоставленных чиновников вызвала настоящее потрясение в обществе, которое еще более усилилось, когда в 1993 г. по делу компании «Дзенеко» за взяточничество был задержан заместитель министра народного благосостояния Японии, а вместе с ним еще 3 человека, в т.ч. губернатор префектуры Ибараки Такэути Фудзиро и губернатор префектуры Мияги Хомма Сунтаро.

В течение следующих 5 лет последовали разбирательства по обвинению в получении взяток и злоупотреблении полномочиями чиновников министерства финансов (скандал Нисинкуми, 1995), министерства народного благосостояния (скандал в связи с финансированием домов престарелых, 1996) и министерства транспорта и связи (коррупционный скандал в связи с торжественным приемом в честь Идзуи, 1996, по итогам которого были назначены строгие административные взыскания 6 чиновникам министерства во главе с заместителем министра транспорта и связи, а так же главе ведомства энергетических ресурсов) [岩尾2010].

Наглядно иллюстрируют степень коррумпированности чиновников министерства финансов результаты самого крупного коррупционного скандала 1998 г. В результате скандала задержаны и ушли в отставку 4 человека, среди них первый заместитель начальника общего отдела департамента страхования Сакагибара Такаси; покончил жизнь самоубийством глава отдела финансовых операций банковского департамента министерства финансов Оцуки Еити; ушли в отставку 5 человек, включая министра финансов Мицука Хироси; понесли наказание по обвинению в превышении полномочий 32 человека из руководящего звена; 1 человек наказан понижением в должности, 17 человек – понижением зарплаты, 14 человек получили строгий выговор; еще 80 чиновников министерства понесли административные взыскания [岩尾2010]. Этот скандал не только вызывал реакцию внутри страны, но и имел широкий резонанс за пределами Японии¹.

Все эти скандалы наглядно показали, что коррупция проникла в самую структуру государственного аппарата управления Японии. И хотя иногда говорят, что это явление свойственно не всей административной структуре, а только ряду министерств и ведомств, самую глубокую степень коррумпированности выявили в министерстве финансов, контролирующем налоги, бюджет страны и финансы. Не остались непричастными и такие сферы, как оборонное ведомство и дипломатия. В 1998 г. в оборонном ведомстве Японии были задержаны 2 офицера, глава центрального отдела обеспечения и его заместитель, за превышение полномочий при организации торгов по вооружению. В результате скандала также ушли в отставку 4 человека, среди которых глава ведомства обороны Нукага Фукусиро и его заместители; наказание понесли 42 человека [岩尾2010].

На фоне коррупционных скандалов 1990-х гг. усилилась борьба с коррупцией, в т.ч. и на законодательном уровне. Следует отметить, что в Японии нет единого

¹ Елена Максименко. Коррупция в Японии. Японские финансисты кончают самоубийством. – *Коммерсантъ*. № 17(1420). 04.02.1998.

комплексного акта, который был бы направлен на борьбу с коррупцией. Об этой особенности японского законодательства написано несколько крупных работ [Михеев, Морозов 2000: 231], поэтому мы отметим только, что основные положения содержатся в Уголовном кодексе Японии 1907 г., действующем в редакции 1995 г., где отдельная глава (гл. 251) посвящена взяточничеству и иным злоупотреблениям властью служащими государственных и общественных учреждений. В Уголовном кодексе в ст. 193–198 используются два термина: 職 用 濫 用 *секкэнрангэ* – злоупотребление служебными полномочиями государственным чиновником и 贈 賄 *дзосювай* – получение вознаграждения. За злоупотребление должностными полномочиями служащими государственного и общественного учреждения предусмотрена каторга или тюремное заключение на срок до 2 лет (ст. 193 УК Японии)².

В результате частичной реформы УК в 1995 г. наказания за ряд должностных преступлений ужесточены: ст. 193 «Злоупотребление властью (должностными полномочиями) служащим государственного и общественного учреждения» предусматривает каторгу или тюремное заключение на срок до 2 лет (ранее – до 6 месяцев); ст. 194 «Злоупотребление властью специальным служащим государственного и общественного учреждения (лица, осуществляющего судебские, прокурорские или полицейские полномочия или действующего при этом в качестве помощника), который путем злоупотребления присвоенной ему по должности властью задержал какое-либо лицо или держал его под стражей» – каторгу или тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 10 лет (ранее – до 7 лет); ст. 195 «Насилие и жестокое (оскорбительное) обращение специальным служащим государственного и общественного учреждения», ч. 2 – каторгу или тюремное заключение на срок до 7 лет (ранее – до 3 лет) [Михеев, Коидзуми 1999: 96].

Среди других законодательных актов, пресекающих коррупционные действия чиновников в Японии, следует назвать закон «О государственных служащих» (1948 г.) и закон «О местном самоуправлении» (1947 г.). Каждый из этих законов непрерывно корректируется с учетом действенности применения его положений и сохраняет свою силу и актуальность до настоящего времени. Однако череда коррупционных скандалов и вызванное ими снижение доверия к депутатам, полиции и чиновникам привели к тому, что в 2000 и 2001 гг. были приняты новые законы для борьбы с коррупцией.

В апреле 2000 г. вступил в силу закон «Об этике государственных служащих», а также утвержденные правительственным указом этические правила государственного служащего и нормы административных наказаний за их нарушение. Закон «Об этике государственных служащих» устанавливает конкретные положения, содержащие запреты и ограничения на получение подарков и услуг от предпринимателей, имеющих отношение к профессиональной деятельности служащих, а кроме того, определяет строгий порядок контроля за соблюдением этих правил и норм. Так, служащие от помощника начальника отдела и выше обязаны каждые 3 месяца докладывать главе министерства или управления обо всех случаях принятия услуг и подарков от предпринимателей на сумму 5 тыс. иен и более. Высокопоставленные чиновники обязаны докладывать начальству о своем доходе за предыдущий год, эти сведения должны быть открытыми для общественности. Для предупреждения саботажа указанных мер внутри ведомств был учрежден Комитет по этическим расследованиям как своего рода третейский орган, формируемый в составе Совета по делам персонала. Комитет

¹ 刑法第 2 5 条. – 電子政府の「合窓口」. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/M40/M40HO045.html> (accessed 15.04.2017).

² Ibid.

имеет право проводить расследования и налагать административные взыскания [Коррупция... 2004: 76].

В этических правилах государственного служащего даются развернутое определение «заинтересованного лица» и подробный перечень неэтичных действий, что исключает произвольное толкование требований закона. Все случаи нарушения этики государственных служащих подлежат административным взысканиям: предупреждению, понижению заработной платы, временному отстранению от службы, увольнению.

В Японии признают, что закон «Об этике государственных служащих» оставляет лазейки для злоупотреблений: так, данный закон не распространяется на политиков — депутатов парламента, назначаемых на правительственные посты. Также в 2001 г. в Японии вступил в силу закон «О раскрытии информации». Этот акт гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если правительство откажется ее обнародовать. В Японии в соответствии с законом ведется реестр лиц, против которых выдвинуты обвинения в коррупции или причастности к организованной преступности. Этот факт доводится до сведения общественности через средства массовой информации, может повлечь за собой установление контроля за поведением конкретного лица, применение к нему ряда правоограничений [Бочарников 2008: 54].

Несмотря на важность борьбы с коррупцией, УК устанавливает твердые правовые гарантии защиты от ложных обвинений во взяточничестве: активный подкуп карается так же строго, как и принятие должностным лицом (даже будущим) взятки (ст. 198 УК) — за него предусмотрена каторга сроком до 3 лет или денежный штраф. Строго караются ложный донос или жалоба с целью возбуждения не только уголовного, но даже и дисциплинарного преследования — каторга на срок от 3 месяцев до 10 лет. Таким образом, японский законодатель, с одной стороны, проявляет заботу о том, чтобы никто не создавал помехи в надлежащей деятельности публичных органов, устанавливая уголовную ответственность за такие посяательства, с другой — различными нормами побуждает самих служащих заботиться о сохранении своего «лица», которое для граждан может служить олицетворением всего государственного аппарата [Корчагин, Иванов 2001: 89].

Таким образом, антикоррупционная политика Японии предполагает подотчетность политического руководства, реформу финансирования политических партий и избирательных кампаний, поддержание престижа государственной службы, обеспечение гражданских свобод.

Благодаря последовательному применению новых законов и целой системы государственных мер предупреждения и пресечения коррупции, японская антикоррупционная политика принесла заметные результаты. Однако не стоит считать, что эти меры полностью исключают коррупцию в среде государственных чиновников и политиков. Начало XXI в., как и 90-е гг. XX в., отмечены чередой громких дел, в которых замешаны депутаты парламента Японии, часть которых становятся членами кабинета министров, их заместителями и политическими советниками, а также главы местных администраций (губернаторы, мэры городов), депутаты местных собраний.

Среди основных коррупционных скандалов, в которых замешаны депутаты парламента Японии или министры из числа депутатов, можно назвать прежде всего скандал, связанный с фирмой *KSD*, в 2000 г.; скандал Мунэо Судзуки и скандал, связанный с фирмой «Ямада Еко» в 2007 г. Все эти скандалы связаны с явлением сращения политики и бизнеса, чиновничества и бизнеса.

Причиной возникновения скандала, связанного с *KSD*, стала статья в средствах

массовой информации Японии, в которой разоблачалась деятельность Косэки Тадао, основателя фирмы «Группа поддержки предприятий малого и среднего бизнеса KSD». Косэки Тадао, намереваясь основать Университет ремесел, предложил взятку депутатам Либерально-демократической партии Японии, правящей фактически единолично в послевоенной Японии. Мураками Масакуни, бывший в то время министром труда, по просьбе Косэки поддерживал продвигаемый KSD проект основания Университета ремесел, поднимая этот вопрос, например, во время слушаний на пленарном заседании верхней палаты парламента 25 января 1996 г. Перед осуществлением такой поддержки он получил взятку в размере 50 млн иен наличными и в виде платы за аренду помещения для офиса. Депутат верхней палаты парламента Кояма Такао, бывший секретарь Мураками Масакуни, получил взятку в размере 20 млн иен за то, что задавал на заседаниях комитета по вопросам труда верхней палаты парламента вопросы в поддержку KSD [悪党と政治屋2001].

В результате расследования стало ясно, что правящая партия Японии ЛДПЯ получила от KSD ссуды на общую сумму в несколько млрд иен в качестве средств на партийные нужды. Особый отдел расследований в Токио в ноябре 2000 г. привлек к ответственности по подозрению в даче взяток Косэки Тадао, и по решению Токийского городского суда в марте 2002 г. он был приговорен к 3 годам каторги с отсрочкой исполнения приговора. В феврале 2005 г. Косэки Тадао скончался в своем доме в Токио в возрасте 83 лет. В январе 2001 г. был также задержан депутат верхней палаты парламента Кояма Такао (после задержания он сложил депутатские полномочия) и ушедший с поста министра труда Мураками Масакуни, которого приговорили к 1 году и 6 месяцам каторги и штрафу в размере 72 800 000 иен [悪党と政治屋2001].

2002 г. отмечен грандиозным политическим скандалом, связанным с обвинением депутата нижней палаты парламента Японии Мунэо Судзуки в покровительстве при распределении правительственных заказов в рамках программы помощи Южным Курилам [Куланов 2008: 37]. В результате этого скандала М. Судзуки был лишен депутатских полномочий, изгнан из партии ЛДПЯ и получил 2 года ареста. Более 20 крупных японских дипломатов и чиновников, в т.ч. двое послов, были оштрафованы и уволены со своих постов, а министр иностранных дел Кавагути Ерико оштрафовала сама себя на 2 месячных оклада.

В 2006 г. возник скандал в отделе обеспечения оборонного ведомства Японии, а в 2007 г. — крупный скандал с торговой фирмой «Ямада Еко», специализирующейся на военном оборудовании, который выявил степень коррумпированности в министерстве обороны. На процессе в токийском суде бывший заместитель министра обороны Японии Такэмаца Мория признал себя виновным в получении 12,5 млн иен (примерно 110 тыс. долл.) в виде взяток от компании «Ямада Еко»; за взятки чиновник закупал у компании оборудование на особо выгодных для нее условиях. Кроме прямого получения взяток, замминистра обороны около 300 раз играл в гольф и неоднократно обедал за счет компании в дорогих ресторанах. Во время одного из допросов в парламенте Мория заявил, что на этих обедах также присутствовали сами министры обороны — Фукусиро Нукага и сменивший его в 2006 г. Фумио Кюма¹.

Скандал, связанный с фирмой «Ямада Еко», представляет собой пример сращения высокопоставленного чиновничества и бизнеса, потому что в эту фирму принимали на службу в качестве советников бывших депутатов нижней палаты парламента Японии, например бывшего депутата от Демократической партии Японии Адзуму Седзо, бывших высокопоставленных чиновников из министер-

¹ Бывший замминистра обороны Японии признался в коррупции. — *Электронное издание NEWS.ru*. Доступ: <http://svich.com/articles.php?articleId=2744> (проверено 15.09.2014).

ства обороны и уволенных из командного состава сил самообороны. Фирма «Ямада Еко» принимала на работу в качестве временных работников многих членов семей служащих сил самообороны, и в настоящее время тоже поддерживает тесные связи с политиками и чиновниками высшего звена¹.

Такое явление, когда высокопоставленные чиновники переходят на высокие должности с высокой зарплатой в связанные с министерством негосударственные предприятия и организации, называется *амакудари* – «спуск с небес на землю» [日本政府 2003: 71]. Пришедшие из министерств и ведомств чиновники сохраняют хорошие отношения с коллегами с прежних мест работы, что выгодно предприятию. Предприятия рассчитывают на получение информации из источников в министерстве, а также на то, что молодые чиновники не посмеют чинить препятствия компании, где работает их более пожилой товарищ. Здесь нужно учитывать и особенности японской корпоративной этики, отношения между старшим и младшим, которые строятся на понятиях долга и конфуцианской морали, что приводит к тому, что своему бывшему начальнику или просто старшему коллеге его сослуживцы и подчиненные будут выказывать максимальную почтительность.

В связи с ущербом, наносимым государственной службе явлением *амакудари*, в 2007 г. в «Закон о государственных служащих» была добавлена статья 103, которая вносит определенные ограничения. Так, в ней запрещается в течение 2 лет занимать должность, связанную непосредственной выгодой с работой, которой занимался до этого 5 лет [日本政府 2003: 71]. Поэтому чиновники сначала занимают какую-нибудь должность, не связанную с основной работой, пока не истечет срок запрета, пережидают 2 года, а потом, через 2 года, обычно переходят на ту должность, которая изначально и была их целью. Так они могут совершить свое *амакудари* без юридических проблем.

Причина, по которой *амакудари* не исчезает из практики японского чиновничества, кроется в самом устройстве чиновнической пирамиды. А устройство это таково, что чем выше должность, тем меньше людей может ее занять. Соответственно, те, кто не достиг наивысших должностей в карьере, уходят до достижения пенсионного возраста. Пенсионный возраст в государственных учреждениях в Японии – 60 лет, а чиновники уходят в 53 года, это обычная практика. Соответственно, возникает логика чиновников: «раз человек таким образом самоустранился, его нужно вознаградить с помощью *амакудари*. Так и возникает ситуация, когда чиновник после 50 лет увольняется с работы и получает большую зарплату и большую пенсию там, куда он перешел на работу в форме *амакудари*, и до 70 лет успевает получить доход примерно в несколько сот миллионов иен [日本政府 2003: 72].

Несмотря на борьбу с коррупцией, практика сращения бизнеса и исполнительной власти имеет в Японии настолько глубокие традиции, что законодательство о борьбе с коррупцией, разработка этических кодексов, декларирование доходов чиновников, а также другие методы контроля, распространенные в западноевропейских странах, не могут считаться достаточным антикоррупционным инструментом, и требуется больший контроль со стороны общественных организаций и судебных органов для искоренения такого явления, как коррупция, даже в такой стране с невысоким индексом восприятия коррупции, как Япония.

Список литературы

Бочарников И.В. 2008. Зарубежный опыт противодействия коррупции. –

¹ 山田洋行事件。毎日新聞、東京朝刊。2007年11月3日

Актуальные проблемы противодействия коррупции. Сер. Проблемы национальной безопасности. № 6(351). М.: Совет Федерации ФС РФ. С. 45-56.

Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней (отв. ред. В.А. Номоконов). 2004. Владивосток: ЮИ ДГУ; Приморская краевая организация общества «Знание» России. 176 с.

Корчагин А.Г., Иванов А.М. 2001. *Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений.* Владивосток: Изд-во ДГУ. 226 с.

Куланов А. 2008. *Обратная сторона Японии.* М.: АСТ; Астрель. 350 с.

Михеев Р.И., Коидзуми Е. 1999. Правовая защита представителей власти в Японии. – *Механизмы государственного и гражданского противодействия коррупции.* Хабаровск. С. 96-99.

Михеев Р. И., Морозов Н. А. 2000. Коррупция в современной Японии. – *Коррупция и борьба с ней.* М.: Российская криминологическая ассоциация. С. 231-234.

悪党と政治屋。緊急ドキュメントKSD疑獄を追い詰めた400日。2001。週刊朝日特別取材班。朝日新聞社 2001年5月1日刊。P. 70.

岩尾。2010。官僚汚染事件。URL: <http://www010.upp.so-net.ne.jp/iwao-osk/90s/BCor.html#trust> (accessed 15.09.2010).

尾谷融。2016。証券不祥事と法規制 ~ リクルイト事件 ~ - 阪大論集 第67号 第3号 2016年9月 P. 45-68.

日本政府について。2003。岩波新書。328 p.

KOLYSHKINA Svetlana Sergeevna, Senior Lecturer at the Chair of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (20 Karla Marksa St, Novosibirsk, Russia, 630073; kolyshkina@corp.nstu.ru)

CORRUPTION SCANDALS IN JAPAN AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES

Abstract. *The aim of the article is the analysis of corruption scandals among Japanese high-ranking officials (kanroy) from the mid-1990s, when facts of bribery and abuse of office revealed the fusion of big business and political power in Japan that led to the adoption of new anti-corruption laws. The article also analyzes the effectiveness of new laws to combat corruption in the Japanese bureaucracy.*

A huge variety of corruption cases usually differ depending on the cause of the occurrence or on the specific features of the nature of the case. The scandals structurally reflect the nature of the Japanese society itself. Despite the fight against corruption, the practice of fusing business and the executive power has such deep traditions in Japan that anti-corruption legislation, the development of ethical codes, the declaration of incomes of officials, as well as other control methods common to Western European countries, could not be considered a sufficient anti-corruption instrument. It needs more control to eliminate the phenomenon of corruption, even in the country with a low corruption perception index, like Japan.

Keywords: *Japan, corruption, corruption scandal, law on ethics of civil servants, amakudari*